

Ольга Рокотянская

Когда отцветёт сирень

Ольга Рокотянская

Когда отцветёт сирень

<https://litres.ru/74055606>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Когда отцветёт сирень» – трогательный рассказ о ветеранах Великой Отечественной войны, чьё мужество, стойкость и беззаветная любовь к Родине позволили отстоять свободу и независимость нашей страны. Год за годом живых свидетелей той войны становится всё меньше, но память об их подвиге не меркнет.

Это история о памяти, благодарности и неразрывной связи поколений, напоминающая о том, что герои живы, пока жива память о них.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ольга Рокотянская

Когда отцветёт сирень

Глава

Я преклоняюсь перед каждым, кто в те страшные годы встал на защиту Родины. Перед теми, кто остался там, на поле боя, чтобы отстоять наше право на жизнь и мирное небо над головой. Моя гордость – несокрушимая сила моей страны, закалённая в тех кровавых боях, и бесстрашие её воинов, навеки оставшихся в строю.

Май всегда начинается с сирени. Сначала робко: несколько бледно-лиловых бутонов распускаются у калитки. Проходит день-другой, и сирень уже заполняет город, насыщая воздух сладким ароматом. Пышные соцветия, мокрые от утренней росы, переваливаются через заборы и клонятся к тротуарам. И каждый, кто проходит мимо, невольно проводит по ним ладонью, унося с собой запах мая. Воздух густеет от сладкого, чуть горьковатого аромата, и кажется, что им пропитано всё: шторы на окнах, одежда прохожих и даже листья растущих рядом деревьев. Где-то неподалёку пробует свой голос соловей. Звонко, ещё неуверенно напевает мелодию. Видимо, репетирует сольный концерт. Май приходит неторопливо, день за днём добавляя миру красок, запахов и

звуков.

К девятому мая город преображается окончательно. Он просыпается другим: нарядным и торжественным. Георгиевские ленты мелькают повсюду, а у Вечного огня лежат свежие гвоздики. Во всех городах звучат одни и те же песни: «Журавли», «Синий платочек» и «День Победы». Люди несут портреты своих героев в «Бессмертном полку». Ведь нет ни одной семьи, которую бы не затронула война. И нет ни одного дома, где бы не ждали своего героя. С каждым из них судьба распорядилась по-разному: одни остались на полях сражений, другие терпели лишения в концлагерях, а третьи, несмотря на все перенесённые муки, вернулись домой. И в мае, девятого числа, те, кому было суждено выжить, надевают кители и идут на главную площадь.

Сирень цветёт для них. Для тех, кто не дошёл,

Для тех, кто в майский день на парад пришёл.

Им кланяется город, их чествует страна.

Спасибо вам за жизнь! За то, что кончилась война.

Бывший артиллерист миномётного полка Степан Прокофьевич стоял у подъезда, прищурившись от яркого света. Он разглаживал парадный китель и поправлял медали и ордена на груди. Медаль «За победу над Германией» слегка блеснула, отразив солнечный луч. Рядом теснились и другие: «За боевые заслуги», «За отвагу», орден Отечественной войны, орден Славы, два ордена Красной Звезды, медаль «За взятие Берлина». Всех и не перечислить, их было очень много. А

что стоит за ними, знал только сам Степан.

Каждое девятое мая к домам ветеранов подъезжал жёлтый автобус фирмы «ЛиАЗ» (в народе – «Люська») и вёз их на парад. В то тёплое майское утро 1995 года «Люська» вновь отправилась по знакомому маршруту. Из года в год он почти не менялся: те же улицы, дворы, те же ветераны, которых все так ждали. Автобус никогда не опаздывал и всегда останавливался у дома Степана ровно в 8:30. За рулём автобуса был Михаил Валерьянович, крепкий, круглолицый, с лёгкими морщинками-лучиками вокруг глаз. Он помнил, кому нужно помочь подняться по ступенькам, кому подать руку, а кому лучше не предлагать помощь, чтобы не обидеть. Для него эта работа давно стала чем-то большим, чем просто обязанность.

– С праздником, Степан Прокофьевич! – крикнул Михаил, открывая двери.

– И тебя, Мишка, с праздником!

Степан Прокофьевич поднялся в салон автобуса и по привычке занял второе место у окна. Так он самым первым мог увидеть, как просыпается город, как вокруг трепещут оранжево-чёрные крылья георгиевских лент, как прохожие выстраиваются в длинные-длинные линии у дороги и машут руками проезжающему автобусу.

Степан Прокофьевич ещё провожал взглядом детей с шариками и флажками, когда автобус притормозил у знакомого дома. Двери открылись, в салон зашел Анатолий Викто-

рович. В свои девяносто с лишним он оставался таким же подтянутым и статным – чувствовалась выправка командира. Его волосы, совершенно белые, как снег, были аккуратно зачёсаны назад: ни единой непокорной пряди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.